

Научная статья
УДК 343.9

Генезис преступной мотивации у граждан стран Содружества Независимых Государств при подготовке и совершении преступлений экстремистской направленности

Ирина Олеговна Трушина, адъюнкт

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
Москва (117437, ул. Академика Волгина, д. 12), Российская Федерация
Trushinairisha17@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0009-3659-5011>

Аннотация:

Введение. Увеличение количества зарегистрированных преступлений экстремистской направленности, совершаемых гражданами стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), повышает тревогу в обществе, в связи с чем необходимо доктринальное изучение механизма формирования преступной мотивации, возникающей у граждан стран СНГ при подготовке и совершении преступлений экстремистской направленности. В статье анализируется соотношение понятий «мотив» и «мотивация», приводятся мнения ведущих криминологов по исследуемому вопросу. Обозначаются особенности формирования преступной мотивации при подготовке и совершении преступлений экстремистской направленности, а также рассматривается формирование мотивации к совершению преступлений экстремистской направленности у лиц, являющихся гражданами стран СНГ, обосновывается, что мотивация определяет мотив экстремистской преступной деятельности. **Методы.** Методологической базой исследования являлись общенаучные методы (анализ, систематизация, обобщение), а также формально-юридический метод. **Результаты.** В ходе изучения формирования мотивации в процессе совершения преступлений экстремистской направленности гражданами стран СНГ выявлено соотношение понятий «мотив» и «мотивация», проанализирована научно-юридическая литература по теме исследования, определены особенности формирования мотивации в совершении преступлений экстремистской направленности.

Ключевые слова:

преступления экстремистской направленности, мотив, мотивация, гражданин страны-участницы СНГ, генезис, формирование преступной мотивации

Для цитирования:

Трушина И. О. Генезис преступной мотивации у граждан стран Содружества Независимых Государств при подготовке и совершении преступлений экстремистской направленности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2026. № 2 (110). С. 170–178.

Статья поступила в редакцию 18.03.2026;
одобрена после рецензирования 01.06.2026;
принята к публикации 25.06.2026.

Original article

The origins of criminal motivation among citizens of the Commonwealth of Independent States in planning and committing extremist crimes

Irina O. Trushina, Postgraduate

Moscow University of the MIA of Russia named after V. Ya. Kikot
12, Academician Volgina str., Moscow, 117437, Russian Federation
Trushinairisha17@gmail.com
<https://orcid.org/0009-0009-3659-5011>

© Трушина И. О., 2026

Abstract:

Introduction. The rise in the number of recorded extremist crimes committed by citizens of the Commonwealth of Independent States (hereinafter referred to as the CIS) is causing growing concern within society; consequently, a doctrinal analysis of the mechanism underlying the formation of criminal motivation among citizens of the CIS countries when planning and committing extremist crimes is required. The article provides an in-depth comparison of the concepts of 'motive' and 'motivation', and presents the views of leading criminologists on the subject under consideration. The article identifies the characteristics of the development of criminal motivation when planning and committing extremist crimes, and examines the development of such motivation among citizens of the CIS countries; it argues that motivation determines the motive behind extremist criminal activity. **Methods.** The methodological framework of the research was based on general scientific methods (analysis, systematisation, generalisation), as well as the formal-legal method. **Results.** When examining the development of motivation in committing extremist crimes by citizens of the CIS countries, the correlation between the concepts of 'motive' and 'motivation' was determined, the academic and legal literature on the subject was analysed, and the features of the development of motivation in committing extremist crimes were specified.

Keywords:

extremist crimes, motive, motivation, citizen of a CIS member country, origin, development of criminal motivation

For citation:

Trushina I. O. The origins of criminal motivation among citizens of the Commonwealth of Independent States in planning and committing extremist crimes // Vestnik of Saint Petersburg University of the MIA of Russia. 2026. № 2 (110). P. 170–178.

The article was submitted March 18, 2026;
approved after reviewing June 1, 2026;
accepted for publication June 25, 2026.

Введение

Современный экстремизм относят к числу «самых опасных и трудно прогнозируемых социальных явлений» [1, с. 135–136]. Подтверждая актуальность исследования указанной проблемы, отметим, что «многогранность и сложность феномена экстремизма, его ежегодное увеличение в общей структуре преступности, изменение качественной структуры преступлений экстремистской направленности, повышенная общественная опасность преступной деятельности, имеющая транснациональный характер» [2, с. 82], отрицательная динамика, связанная с вовлечением в совершение таких преступных деяний лиц, являющихся гражданами стран Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), определяют необходимость изучения отдельного ее элемента – механизма формирования преступной мотивации экстремистской деятельности. Темпы прироста зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в 2025 году в соответствии со статистикой, представленной ГИАЦ МВД России, достигли отметки + 30,4 % по сравнению с 2024 года, а общее количество предварительно расследованных преступлений, совершенных гражданами государств – участников СНГ, увеличилось на 6 % в 2025 году и составило 34 655 преступлений (в 2024 году – 32 706 преступлений). Качественная эволюция преступности экстремистской направленности произошла в 2023 году: спонтанность и ситуативность преступных деяний экстремистской направленности сменилась на организованные формы экстремистской деятельности. Националистические мотивы совершения преступлений экстремистской направленности фигурируют в сводках по наиболее резонансным преступлениям. Националистический экстремизм и открытые проявления ксенофобии обычно сопряжены с совершением тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья личности, общественного порядка и общественной безопасности. Так, в 2023 году на территории Российской Федерации была пресечена деятельность 13 законспирированных ячеек террористических организаций, имевших международный характер и признанных Верховным Судом Российской Федерации запрещенными на территории России. В состав запрещенных организаций входили граждане Республик Таджикистан, Узбекистан и Кыргызстан¹. По данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации, по ст. 282¹ и 282² Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) в 2023 году были осуждены 48 граждан государств, входящих в СНГ, что на 21 % превышает аналогичный показатель 2022 года³.

Прослеживается явная тенденция увеличения количества преступлений, совершаемых лицами, имеющими гражданство стран СНГ, о которой в своем исследовании писали С. В. Иванцов и С. В. Борисов⁴. Также к проблеме изучения формирования преступной мотивации в механизме

¹ Заседание Национального антитеррористического комитета 20 декабря 2023 г. // Национальный антитеррористический комитет : [официальный сайт]. URL: <https://nac.gov.ru/doklady> (дата обращения: 20.05.2026).

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-Ф (ред. от 15.10.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации (далее – СЗ РФ). 1996. № 25. Ст. 2954.

³ Отчет по работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел первой инстанции за 2023 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <https://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 21.05.2026).

⁴ Необходимо отметить, что преступления, совершаемые гражданами, приобретшими гражданство Российской Федерации, хотя ранее имеющими гражданство стран, входящих в СНГ, учитываются в официальной статистике как преступления, совершаемые гражданами России (прим. авт.).

совершения преступления обращались Ю. М. Антонян [3], В. Н. Кудрявцев [4], А. И. Долгова [5], В. В. Лунеев [6], А. В. Варданян [7], Р. В. Кулешов [7] и др. Отдельные вопросы возникновения и распространения экстремизма в России в своем исследовании рассматривали С. Я. Лебедев и С. А. Буткевич, которые связывали это с как с «внутренними социальными, экономическими, политическими, межнациональными, межконфессиональными, межэтническими противоречиями, так и с внешними детерминантами» [8, с. 84]. Изучению криминологического портрета личности посвящено исследование И. М. Мацкевича, который отмечал, что «решающее значение имеет выявление особенностей становления, развития и выявления механизмов личности преступника» [9, с. 1425], которые приводят к совершению конкретного преступления. Актуальность в изучении формирования мотивации к совершению преступления, помимо пристального внимания криминологов, подтверждается и материалами исследованных уголовных дел: количество тяжких и особо тяжких преступлений, совершаемых гражданами стран СНГ, с 2022 года стремительно растет, а граждане Республики Таджикистан, Республики Узбекистан, Украины чаще всего становятся субъектами указанных общественно опасных деяний. Вышеизложенные факты позволяют увидеть актуальность и критическую необходимость научного обоснования генезиса преступной мотивации у граждан стран СНГ при подготовке и совершении ими преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации [10, с. 429]. Целью исследования является изучение генезиса преступной мотивации у лиц, имеющих гражданство стран СНГ, при подготовке и совершении преступлений экстремистской направленности и их особенностей. Достижение поставленной цели исследования позволит в дальнейшем выявить перспективные направления совершенствования уголовно-правовой политики и криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых гражданами стран СНГ.

Методы

Исследование проводилось с использованием метода систематизации научных знаний по теме, анализа нормативных правовых актов и научных работ авторов, исследовавших формирование преступной мотивации, особенности формирования преступной мотивации при совершении преступлений экстремистской направленности.

Результаты

Мотивационная сфера личности, которая является основополагающей при подготовке и совершении преступлений экстремистской направленности у граждан, являющихся членами государств – участников СНГ, представляет собой многоуровневую систему. Специфическое воздействие общества и индивидуально-психологические характеристики субъекта преступления находятся в постоянном диалектическом взаимодействии при подготовке и совершении преступлений. Особенности генезиса криминальной мотивации применительно к преступлениям экстремистской направленности выражаются в таких устойчивых признаках, как анти-социальная направленность, преобладание материально-потребительских побуждений над духовно-нравственными ориентирами, доминирование импульсивных влечений (в противовес чувству долга и социальной ответственности). Физические или психические аномалии, имеющиеся у человека, могут в определенных условиях выступать фоном, на котором формируется искаженная преступная мотивация.

Понятия «мотив» и «мотивация» хотя семантически и близки, но отнюдь не тождественны. Мотив (от лат. *movere* – приводить в движение) определяется в психологии как «побуждения к деятельности, связанные с удовлетворением потребностей субъекта»⁵. Производный термин «мотивация» интерпретируется как «побуждения, вызывающие активность организма и определяющие ее направленности» [11]. Исходя из анализа терминов, можно констатировать, что понятие «мотивация» более широко по смыслу.

Мотивация преступного поведения – важный криминологический и уголовно-правовой признак преступного деяния, составная часть субъективной стороны преступления [6, с. 46]. В. В. Лунеев отмечал, что привлечение к уголовной ответственности за ту или иную мотивацию без бесспорной связи с объективной стороной, объектом и субъектом посягательства невозможно, с чем мы полностью согласны, т. к. мотив и мотивация характеризуют субъективную сторону любого уголовно-наказуемого деяния, являющуюся одним из системообразующих

⁵ Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд., расш., испр. и доп. Ростов-на-Дону, 1998. С. 209.

элементов состава преступления. В анализе механизма преступного поведения значима также потребностно-мотивационная сфера личности. А. И. Долгова под ней понимала «совокупность ее мотивов, формирующихся и развивающихся в течение ее жизни» [5, с. 4]. Мотив является составной частью общей мотивации любой деятельности, присущей человеку. Мотивация постоянно присутствует в человеке и порождает определенные мотивы, в т. ч. и преступные. Иными словами, можно описать мотив как внутренний психологический механизм, представляющий комплекс потребностей, желаний и целей, инициирующих и побуждающих человека к совершению определенной деятельности. Мотивация же – мыслительная деятельность, основанная на личных целях, социальных нормах и контекстуальных факторах, приводящих к выполнению мотива общественно опасного деяния, воплощенная в анализ и выбор наиболее подходящего действия или совокупности действий.

Одним из дискуссионных вопросов является положение о существовании мотивации как таковой. Современные психологические концепции определяют мотивацию как особое необыкновенное состояние человека, резко отличающееся от других событий в его организме, т. е. мотивация возникает внезапно и пропадает при удовлетворении желания. Такое мнение является не совсем точным, т. к. как абсолютно каждое действие или бездействие человека чем-то объясняется, даже в условиях бессознательного их совершения. Бессознательное – это процессы, свойства и состояния, оказывающие влияние на поведение человека, но не осознающиеся им. Мотивация не является единым процессом и складывается из разнородных поведенческих актов. В процессе деятельности человек руководствуется собственной иерархией мотивов, сформированной у него в процессе социализации, и ожидает наступления желаемых последствий от самого поведения, а не от возникшего желания.

Мотивация преступного поведения, несомненно, имеет собственные отличительные черты, которые отделяют ее от непроступного поведения. Одной из ключевых функций мотивационной сферы выступает гносеологическая: посредством актуализации и реализации мотивов субъект осуществляет познание как собственной личности, так и окружающей социальной действительности. Результаты криминологических исследований убедительно свидетельствуют о том, что любая попытка объяснить криминальное поведение вне раскрытия системы мотивов, которыми руководствовался субъект преступления, лишены научной обоснованности и эвристической ценности. Особенность мотивации преступного поведения в первую очередь связана с идеологически обусловленной деструктивной природой такого поведения [11, с. 94–97]. Деструктивность преступной мотивации заключается в формировании идей, побуждающих человека к совершению общественно опасного деяния. Процесс формирования мотива преступления в контексте изучения механизма формирования мотивации не является чем-то преступным. Изучение мотивации преступного поведения должно заключаться в фактическом анализе мотивов совершенного деяния в контексте криминологической характеристики личности преступника, объяснять отдельные поступки человека, а не описывать их. Ю. М. Антонян, говоря о мотивах преступной деятельности, пишет, что «учет подлинных мотивов преступной деятельности чрезвычайно важен для правильной квалификации преступлений и справедливого обоснованного приговора, раскрытия преступлений и установления преступника, эффективного исправления осужденных и прогнозирования поведения» [3, с. 23]. В большинстве случаев при совершении определенных действий, в т. ч. преступных, человек ставит перед собой только цель, являющуюся структурным элементом всей мотивации и подразумевающей представление о результатах деятельности, но не конечный результат действий. Поскольку цель преступления находится в диалектическом единстве с мотивом совершения преступления, то она может быть осознаваемой или неосознаваемой. В праве существует неоднозначное положение о том, что бессознательный элемент поведения человека имеет правовое значение только при возможности контролировать его сознанием и волей лица [4, с. 82]. Мы не разделяем данную точку зрения, придерживаясь позиции, что даже нерефлексируемые мотивы преступного поведения являются уголовно наказуемыми.

Отличительные черты имеют мотив и мотивация преступлений у граждан стран СНГ, совершающих преступления экстремистской направленности, основанные на общетеоретическом подходе к пониманию указанных понятий. Мотив преступлений экстремистской направленности у граждан стран СНГ представляет собой конкретное внутреннее побуждение, основанное на экстремизме как идеологии, лежащей в основе экстремистской деятельности. Мотивация выражена динамической системой, включающей комплекс социально-экономических, политических, культурных и психологических детерминант, формирующих устойчивую готовность гражданина стран СНГ к совершению преступления экстремистской направленности.

Детерминационный комплекс преступлений экстремистской направленности представлен внутренними и внешними причинами. Среди внешних детерминант, обуславливающих генезис криминальной мотивации, выделяют причины и условия, связанные с деструктивными аспектами социально-экономических процессов. Помимо этого существенное значение имеют противоречия, возникающие в различных сферах общественной деятельности, которые порождаются взаимодействием указанных неблагоприятных факторов с материальными и духовными потребностями как социума в целом, так и отдельных социальных групп, а также конкретных индивидов. Также к числу объективных предпосылок формирования преступной мотивации следует отнести недостаточный уровень общей и правовой грамотности, дефицит культуры межличностных отношений, бытовую и досуговую неразвитость, социально-правовую инфантильность, ксенофобию и пороки семейного и общественного воспитания у определенных групп населения. Особую значимость в формировании мотивации граждан стран СНГ к совершению ими преступлений приобретает рассогласование между официально провозглашаемыми идеологическими, политическими и нравственными нормами принимающего общества и теми нормами, которые реально функционируют в замкнутой этнокультурной среде – земляческих объединениях, диаспоральных структурах, неформальных религиозных группах.

Говоря о влиянии мотивационной сферы на личность человека, мы в полной степени разделяем мнение А. И. Долговой [5] и В. В. Лунеева [6], поскольку именно она является детерминирующим фактором активности индивида при первичной подготовке к совершению общественно опасного деяния, имеющего признаки экстремистской направленности. Формирование такой преступной мотивации чаще всего сопровождается внешним влиянием на человека. В настоящее время наиболее распространенным способом вовлечения в преступную деятельность является вербовка граждан стран СНГ государствами западного блока. Отметим, что на Коллегии ФСБ России Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил необходимость «усиления работы в тыловых районах зоны специальной военной операции, о контрразведывательном прикрытии боевых частей, критически значимых объектов промышленности, инфраструктуры, технологических и научных центров, о более активном выявлении и пресечении деятельности кадровых сотрудников зарубежных специальных служб и завербованных ими агентов»⁶. Такие действия чаще всего приводят к устойчивому формированию в Российской Федерации неофашистских движений и сообществ, основанных на экстремистских началах, связанных с религиозно-экстремистской и иной общественно опасной деятельностью [12, с. 131]. Содействие западного сообщества лицам, совершающим преступления на основе экстремистских побуждений, выражается в финансовом поощрении, подготовке и сопровождении их в реализации объективной стороны общественно опасного деяния. Отправной точкой в процессе формирования преступной мотивации в таком случае является внутреннее желание иностранного гражданина получить «легкий заработок», не имея при этом специальных способностей. Наиболее подверженные воздействию и влиянию граждане Содружества, находящиеся в финансовой ловушке и имеющие низкий доход, не позволяющий им нормально существовать в обществе и удовлетворять первичные личные потребности, оказываются под влиянием международных террористических и экстремистских организаций, реализующих преступные идеи, направленные на пересмотр российской истории и оправдание фашистской идеологии. Для вовлечения граждан СНГ в совершение преступлений прозападные структуры пользуются наиболее удобными и доступными для использования социальными сетями, доступ к которым осуществляется посредством информационно-коммуникационных сетей и интернета, публично пропагандируя в них насилие, разжигая межнациональную ненависть и рознь [13, с. 197]. Активная деструктивная деятельность многочисленных общественных формирований показывает, что по многим направлениям она противоречит установленным нормам: проведение пропагандистских акций непосредственно создает угрозу общественному порядку и безопасности, подрывает межнациональное согласие и содержит отчетливо выраженные экстремистские признаки. В такие интернет-сообщества вовлекаются лица с уже частично сформированной мотивацией, выражающейся в неприятии российской идеологии, осквернении всего русского, отвержении российской государственности. Такие лица ввиду своей легкой управляемости, потери контроля над своим поведением, подверженности влиянию «слова», сказанного от лица уважаемого в экстремистских и террористических сообществах человека, становятся орудием совершения преступлений экстремистской направленности на территории Российской Федерации.

Членство в экстремистском формировании порождает самостоятельный устойчивый мотивационный импульс к дальнейшему совершению преступлений экстремистской направленности.

⁶ Заседание коллегии ФСБ России 24.02.2026 г. // Президент Российской Федерации : [официальный сайт]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/79216> (дата обращения: 31.05.2026).

Разделение участниками преступного объединения коллективной идеологии играет заметную роль, но в действительности редко выступает в качестве первичного побуждения, толкающего индивида на вступление в подобные криминальные структуры. Как правило, идеологическая конструкция выполняет функцию вторичного, рационально оформленного оправдания, которое субъект способен осознанно и публично предъявлять окружающим. Истинный глубинный мотив преступлений экстремистской направленности имеет ярко выраженную личностную природу и коренится в стремлении человека укрепить собственную идентичность, а также обрести чувство сопричастности к референтной группе, которая обеспечивает его защитой, социальным статусом и ценностно-смысловыми ориентирами, причем острота дефицита этих составляющих особенно проявляется в условиях инокультурного окружения. Преступная мотивация таких лиц заключается в желании противопоставить себя российскому обществу путем совершения наиболее тяжких и особо тяжких преступлений. Аргументируя свою позицию, экстремисты обращаются к чувствам и предрассудкам людей, не акцентируя при этом особого внимания на разумном понимании действительности и своих поступков. Стоит отметить, что в большинстве случаев иностранные граждане не осознают противозаконности совершаемых ими действий, что говорит о низком уровне правовой грамотности и знания нормативно-правового регулирования в области уголовной ответственности за преступления экстремистской направленности. Значимость коллективной мотивации в преступлениях экстремистской направленности объясняется преимущественно групповым характером таких деяний, нередко сопровождающимся элементами сплоченности, устойчивости и организационной упорядоченности, что свойственно организованной преступности. Подавляющее большинство деяний экстремистской направленности совершается в соучастии, что дает основание квалифицировать их в соответствии с УК РФ как совершенные группой лиц по предварительному сговору, организованной группой либо преступным сообществом. Многие подобные преступления отличаются тщательной предварительной подготовкой: внутри группы распределяются функциональные роли, выделяются выраженный идеолог, организатор, непосредственные исполнители, создается «общак», поддерживается строгая внутригрупповая дисциплина.

Анализ сведений о лицах, являющихся гражданами стран СНГ и совершающих преступления экстремистской направленности на территории России, позволяет выявить два основных вида исполнителей: спонтанный – мотивация к совершению преступления у лица появляется в процессе нахождения на территории России; подготовленный – «обученный» за границей граждан, прибывший на территорию России с целью совершения преступления [10, с. 431]. Сложность формирования мотивационной составляющей каждого из видов заключается в том, что, прибывая на территорию Российской Федерации, иностранный гражданин не указывает реальной цели посещения страны, преступную деятельность осуществляет латентно, не привлекая внимания правоохранительных органов. Независимо от вида сформированности мотивации лица пресечение преступной деятельности уполномоченными органами (МВД России, ФСБ России) не всегда, но в подавляющем большинстве происходит на стадии приготовления к совершению преступления. К этому моменту у иностранного гражданина уже полностью сформирована преступная мотивация к совершению определенного деяния. Необходимо отметить, что мотивация к совершению деяния, содержащего признаки преступного, находится у такого лица на бессознательном уровне, что не исключает вины при совершении преступления.

Законодательством Российской Федерации до 2030 года определены основные тенденции привлечения иностранных граждан, в т. ч. из государств, с которыми установлен визовый режим въезда, к трудовой деятельности на территории Российской Федерации⁷. Принятые нормы о расширении обязательных требований для осуществления трудовой деятельности в России для иностранных граждан носят позитивный характер, требуют безукоризненного выполнения комплекса мер, обеспечивающих миграционную безопасность России. В условиях реализации положений, направленных на упрощение порядка получения отдельными категориями иностранных граждан разрешительных документов, качество предоставляемых услуг должно оставаться на высоком уровне, а установление действительных целей пребывания на территории Российской Федерации обязательным. Государственная дактилоскопическая регистрация, фотографирование, медицинское освидетельствование, иной сбор биометрических персональных данных иностранных граждан при пересечении ими государственной границы Российской Федерации является важной, но в современных геополитических условиях – вынужденной мерой.

⁷ О концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2026–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 15 октября 2025 г. № 738 // СЗ РФ. 2025. № 42. Ст. 6143.

Указанные правила – эффективное средство фиксации въезжающих на территорию Российской Федерации граждан стран СНГ, позволяющее своевременно выявлять лиц, совершивших преступления экстремистской направленности.

Обобщая вышесказанное, обозначим ключевые детерминанты, обуславливающие генезис экстремистской мотивации у граждан из стран СНГ, находящихся на территории Российской Федерации.

1. К числу экономических детерминант мотивации преступлений экстремистской направленности у иностранных граждан в первую очередь относится имущественное расслоение, выступающее базовой предпосылкой устойчивой неудовлетворенности жизненным положением среди лиц, обладающих низким уровнем материальной обеспеченности. Результаты криминологических исследований, а также анализ публикаций в средствах массовой информации свидетельствуют о том, что значительная часть населения, включая выходцев из государств – участниц СНГ, переживает острое чувство социальной несправедливости, обусловленное колоссальным разрывом в доходах различных групп населения. Применительно к гражданам стран СНГ указанное ощущение несправедливости дополнительно обостряется их правовой незащищенностью и систематической эксплуатацией со стороны работодателей.

2. Политические детерминанты генезиса экстремистской мотивации выражаются в отчужденности граждан стран СНГ от процессов управления государственными и общественными делами. В современных условиях значительная часть лиц независимо от их политических воззрений утратила веру в способность властных структур результативно осуществлять управление страной, противодействовать преступности и коррупции, решать проблемы безработицы и межнациональных противоречий. Иностранцы граждане, находящиеся на российской территории, склонны искать ответственных за сложившееся неблагополучие, и лидеры экстремистских сообществ предлагают им предельно упрощенную версию: виновными объявляются лица иной расовой, национальной или религиозной принадлежности, а также любые иные социальные группы. Именно такое позиционирование выступает непосредственным криминогенным импульсом, способствующим формированию и распространению экстремистских настроений в общественной среде.

3. Значимую роль в детерминации экстремистского поведения играют нравственно-духовные факторы, коренящиеся в сфере семейного воспитания и системе ценностных ориентаций личности. В частности, чрезмерная родительская привязанность, выражающаяся в некритичном отношении к поступкам ребенка, убежденности в его абсолютной невинности и безоговорочном потакании любым капризам, способствует формированию гипертрофированного эгоцентризма, а также пренебрежительного отношения к общепринятым социальным нормам и правилам поведения. С другой стороны, жестокое обращение в семье – насилие, издевательства, побои, иные действия, причиняющие вред здоровью – порождает у подростка озлобленность, обиду и формирует агрессивность, что создаёт питательную среду для развития девиантного поведения.

4. Образовательные факторы относятся к сфере формального и неформального обучения и характеризуются хроническим преобладанием «трансляции знаний» над воспитательной функцией. Современная система образования, особенно на постсоветском пространстве, почти утратила инструменты ценностного воздействия на сознание обучающихся. Следствием этого становится то, что система образования не вырабатывает у молодого поколения ни когнитивно-поведенческих компетенций, ни способности к терпимому восприятию нетрадиционных духовно-нравственных ориентиров, как и представителей иных этнических групп. Несистемный характер межкультурного воспитания провоцирует девиантное, а в ряде случаев и криминальное поведение лиц, включая несовершеннолетних из семей граждан стран СНГ, которые демонстрируют недостаточное усвоение общепринятых социальных регуляторов государства своего проживания.

5. К числу правовых детерминант, связанных с генезисом экстремистской мотивации, относятся пробелы и недостатки законодательного регулирования в области противодействия преступлениям экстремистской направленности, а также отсутствие единой правовой позиции и практики в правоприменительной деятельности, используемой для противодействия экстремизму. В частности, следует указать на отсутствие у правоохранительных органов реальных инструментов и ресурсов, позволяющих отслеживать поведение лиц без одновременного нарушения их конституционных прав и свобод; на трудности квалификации отдельных деяний в качестве экстремистских, обусловленные нормативной неопределенностью и размытостью признаков такого рода активности; недостаточный уровень установления подлинных целей въезда граждан стран СНГ при пересечении государственной границы Российской Федерации.

6. Шестую группу детерминант образуют социально-психологические факторы, непосредственно коррелирующие с мотивацией экстремистской преступной деятельности. В отличие от обычных подростково-молодежных сообществ, которые совершают хулиганские поступки и акты вандализма, как правило, руководствуясь гедонистическими побуждениями и стремлением к получению острых впечатлений, неформальные экстремистские молодежные объединения (в т. ч. диаспоры, состоящие из граждан стран СНГ) реализуют противоправные действия, опираясь на четко выраженную идеологическую мотивацию. Центральный тезис такой идеологии – положение о том, что преодоление всего комплекса политических и экономических проблем невозможно без построения «этнически чистого» государства, которое в представлении адептов станет универсальной гарантией от любых внешних и внутренних угроз. Примечательно, что концепция «чистого государства» разделяется не только националистическими группами, но и религиозными экстремистами исламского толка, провозглашающими необходимость создания теократического халифата. Поведение, мотивированное экстремистскими установками, отличается жесткой направленностью против лиц иной национальной или религиозной принадлежности. Именно эти идеологические конструкты становятся основой формирования маргинальной молодежной субкультуры, институциональным воплощением которой оказываются неформальные экстремистские группировки. Влияние этих группировок на общее состояние экстремистской преступности, включая деяния, совершаемые гражданами стран СНГ, весьма значительно.

Установление процесса формирования мотивации и мотива преступления экстремистской направленности, совершенного гражданином Содружества, позволяет ограничивать их от смежных составов преступлений, посягающих на общественную безопасность, по субъективным признакам (например, от хулиганства, ответственность за совершение которого наступает по ст. 213 УК РФ). Н. В. Кузьмина отметила, что «в определенных случаях экстремизм „исчезал“ после определения мотива совершенного преступления и видоизменялся в состав „хулиганства“» [14, с. 19]. В своем исследовании О. В. Карягина и Н. И. Авакова отмечали, что в виду латентности преступлений экстремистской направленности зачастую мотив их совершения «смешивают с хулиганским либо иным побуждением» [15, с. 82], что выступает юридической неточностью и ошибкой в правоприменительной практике. В связи с затруднительным или ошибочным выявлением действительных целей совершения преступлений экстремистской направленности необходимо выделять доминирующую, на основе которой будет выделен мотив, определяющий квалификацию содеянного.

3 заключение

Мотив и мотивация не тождественны, но отмечается их тесная взаимосвязь в процессе совершения человеком преступного деяния. Мотив преступления – это элемент мотивации, присущей любому человеку, которая является постоянным мыслительным процессом. Мотивация может быть как преступной, так и не преступной. Преступная мотивация определяет мотив совершения общественно опасного деяния. Особенности генезиса преступной мотивации у граждан стран СНГ при подготовке и совершении преступлений экстремистской направленности связаны с последовательным проведением вербовочных мероприятий в отношении конкретных лиц, являющихся гражданами стран – участниц СНГ. При этом используются внутренние и внешние детерминанты для формирования мотивов, связанных с возбуждением и поддержанием устойчивой ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы или по политическим, идеологическим, расовым, национальным или религиозным мотивам. В мотивации преступного поведения экстремистской направленности (особенно у иностранных граждан из государств СНГ) преобладающее значение имеют негативные явления социально-экономического, культурно-идеологического и социально-психологического характера, неблагоприятные условия нравственного формирования личности, конкретные криминогенные ситуации жизни в чужой стране, а также иные обстоятельства, способствующие переходу от латентной неудовлетворенности к совершению преступления экстремистской направленности.

Список источников

1. Игнатов А. Н., Кашикарров А. А. Тенденции проявлений экстремизма и терроризма в Крымском федеральном округе и пути повышения эффективности деятельности правоохранительных органов по противодействию им // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 2 (14). С. 127–137.
2. Иванцов С. В., Борисов С. В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия диверсионной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 3. С. 78–84. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-78-84>

3. Антонян Ю. М. Мотивация преступного поведения : монография. Москва : Юрлитинформ, 2018. 376 с.
4. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение : Норма и патология : [монография]. Москва : Наука, 1982. 287 с.
5. Долгова А. И. Личность преступника как криминологическая проблема / Личность преступника и ее криминологическое изучение : сборник статей / под ред.: А. И. Долговой, О. Р. Афанасьевой, В. И. Коваленко, Д. А. Соколова [и др.]. Москва : Российская криминологическая ассоциация, 2018. С. 3–16.
6. Лунеев В. В. Проблемы криминализации и противодействия экстремизму // Государство и право. 2009. № 9. С. 44–64.
7. Варданян А. В., Кулешов Р. В. Соотношение понятий экстремистской и террористической деятельности: гносеологический и правовой аспекты // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2015. № 4. С. 94–97.
8. Лебедев С. Я., Буткевич С. А. Инновационное развитие системы предупреждения преступлений террористического характера и экстремистской направленности: постановка проблемы / Общество и право. 2017. № 2 (60). С. 83–89.
9. Мацкевич И. М. Криминологической портрет преступника (теоретические проблемы составления) // Lex Russica (Русский закон). 2008. Т. 67, № 6. С. 1424–1444.
10. Трушина И. О. Криминологический портрет личности граждан стран СНГ, совершающих преступления экстремистской направленности / Криминологическая политика и практика противодействия преступности (памяти профессора кафедры В. А. Уткина) : сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, г. Москва, 27 марта 2025 г. Москва : Московский университет МВД России им. В. Я. Кикотя, 2025. С. 429–433.
11. Варданян А. В., Куйко Л. Н. Мотивация тяжких насильственных преступлений против личности как элемент криминалистической характеристики / Научные труды SWORLD : сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции. Иваново : Научный мир, 2013. Т. 29, № 1. С. 45–49.
12. Вихляев А. А. Оперативно-розыскная характеристика преступлений религиозно-экстремистского характера, совершаемых в закрытых религиозных объединениях // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2026. № 26. С. 131–132.
13. Трушина И. О. Социально-деструктивная информация, распространяемая посредством информационно-телекоммуникационных технологий и сети «Интернет»: криминологический анализ // Союз криминалистов и криминологов. 2025. № 3. С. 196–203. <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2025-3-288-196-203>
14. Кузьмина Н. В. Установление мотивов при квалификации преступлений экстремистской направленности: проблемы практики правоприменения // Российский следователь. 2010. № 24. С. 18–23.
15. Карягина О. В., Авакова Н. И. Роль мотива в совершении преступлений экстремистской направленности // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2016. № 2 (24). С. 79–83.

References

1. Ignatov A. N., Kashkarov A. A. Tendencii proyavlenij ekstremizma i terrorizma v Krymskom federal'nom okruge i puti povysheniya effektivnosti deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov po protivodejstviyu im // Biblioteka ugovolnogo prava i kriminologii. 2016. № 2 (14). S. 127–137.
2. Ivancov S. V., Borisov S. V. Aktual'nye voprosy ugovolno-pravovogo protivodejstviya diversionnoj deyatel'nosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 3. S. 78–84. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2024-3-78-84>
3. Antonyan Yu. M. Motivaciya prestupnogo povedeniya : monografiya. Moskva : Yurlitinform, 2018. 376 s.
4. Kudryavcev V. N. Pravovoe povedenie : Norma i patologiya : [monografiya]. Moskva : Nauka, 1982. 287 s.
5. Dolgova A. I. Lichnost' prestupnika kak kriminologicheskaya problema / Lichnost' prestupnika i ee kriminologicheskoe izuchenie : sbornik statej / pod red.: A. I. Dolgovoij, O. R. Afanas'evoj, V. I. Kovalenko, D. A. Sokolova [i dr.]. Moskva : Rossijskaya kriminologicheskaya asociaciya, 2018. S. 3–16.
6. Luneev V. V. Problemy kriminalizacii i protivodejstviya ekstremizmu // Gosudarstvo i pravo. 2009. № 9. S. 44–64.
7. Vardanyan A. V., Kuleshov R. V. Sootnoshenie ponyatij ekstremistskoj i terroristicheskoy deyatel'nosti: gnoseologicheskij i pravovoj aspekty // «Chernye dyry» v rossijskom zakonodatel'stve. 2015. № 4. S. 94–97.
8. Lebedev S. Ya., Butkevich S. A. Innovacionnoe razvitie sistemy preduprezhdeniya prestuplenij terroristicheskogo haraktera i ekstremistskoj napravlenosti: postanovka problemy / Obshchestvo i pravo. 2017. № 2 (60). S. 83–89.
9. Mackevich I. M. Kriminologicheskij portret prestupnika (teoreticheskie problemy sostavleniya) // Lex Russica (Russkij zakon). 2008. T. 67, № 6. S. 1424–1444.
10. Trushina I. O. Kriminologicheskij portret lichnosti grazhdan stran SNG, sovershayushchih prestupleniya ekstremistskoj napravlenosti / Kriminologicheskaya politika i praktika protivodejstviya prestupnosti (pamyati professora kafedry V. A. Utkina) : sbornik nauchnyh trudov Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, g. Moskva, 27 marta 2025 g. Moskva : Moskovskij universitet MVD Rossii im. V. Ya. Kikoty, 2025. S. 429–433.
11. Vardanyan A. V., Kijko L. N. Motivaciya tyazhkih nasil'stvennyh prestuplenij protiv lichnosti kak element kriminalisticheskoy harakteristiki / Nauchnye trudy SWORLD : sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ivanovo : Nauchnyj mir, 2013. T. 29, № 1. S. 45–49.
12. Vihlyayev A. A. Operativno-rozysknaya harakteristika prestuplenij religiozno-ekstremistskogo haraktera, sovershaemyh v zakrytyh religioznyh ob'edineniyah // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2026. № 26. S. 131–132.
13. Trushina I. O. Social'no-destruktivnaya informaciya, rasprostranyaemaya posredstvom informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij i seti «Internet»: kriminologicheskij analiz // Soyuz kriminalistov i kriminologov. 2025. № 3. S. 196–203. <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2025-3-288-196-203>
14. Kuz'mina N. V. Ustanovlenie motivov pri kvalifikacii prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti: problemy praktiki pravoprimeneniya // Rossijskij sledovatel'. 2010. № 24. S. 18–23.
15. Karyagina O. V., Avakova N. I. Rol' motiva v sovershenii prestuplenij ekstremistskoj napravlenosti // Vestnik Taganrogsckogo instituta upravleniya i ekonomiki. 2016. № 2 (24). S. 79–83.